

**80 ЛЕТ ИСТОРИИ ОБОРОНЫ БРЕСТСКОЙ КРЕПОСТИ:
НАУКА VS ПРОПАГАНДА**

Участникам конференции «Беларусь и Германия: история и современность» мое имя известно давно. Те, кто меня знает, сразу скажут, что я уже давно занимаюсь исследованием вопросов истории Брестской крепости летом 1941 г. Полтора года тому назад я защитил свою кандидатскую работу, недавно она была опубликована, пока только на немецком языке [1]. В кандидатскую работу, и впоследствии в мою книгу, вошла большая часть тех материалов, которые я раньше публиковал по теме [2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13]. Или можно сказать наоборот, что они были подготовительными работами для нее.

В своем труде я обратился к трем большим вопросам. В первой части я попытался установить, что случилось в Бресте на самом деле в июне 1941 года. Для этого я проводил архивные исследования в разных странах. Во второй части я анализировал историю и содержание официального нарратива о «героической обороне Брестской крепости». Основными источниками стали

советские публикации разного рода. Третья часть посвящается месту памяти, то есть Мемориальному комплексу «Брестская крепость-герой», его памятникам и музеям. В центре моего исследования находится Музей обороны Брестской крепости, который я особо тщательно анализировал.

Я уверен, что Вы все знаете официальный советский нарратив о «героической обороне», его могу сейчас не рассказывать. Напомню только его два главных столпа, это: 1) удивительная длительность обороны и 2) борьба защитников крепости до последнего вздоха. С последним отпадает тема плена: он не является частью нарратива и упоминается почти исключительно в случае тех, кто нужен был в качестве свидетеля.

Источниками официального нарратива служат почти всегда воспоминания советских солдат и командиров. Их сведения в значительном объеме включили в нарратив – практически без критики источников. В данном случае отсутствие критического подхода к источникам особенно проблематично, так как по советскому праву «сдача в плен» приравнивалась к измене родине, т. е. к преступлению. А свидетели обороны, как правило, были в немецком плену. Поэтому у них было много причин показывать себя как особых патриотов – о капитуляции и белых флагах они, конечно, умалчивали.

Важным элементом нарратива является постулат об интернациональном составе брестского гарнизона. Но все-таки на нарратив накладывал свой отпечаток европейский этноцентризм: только в редких случаях в книгах и фильмах по теме появлялись неславянские герои, хотя многие части гарнизона состояли более чем на 50 % из военнослужащих из Среднеазиатских республик.

Сегодня многие источники доступны: в архивах нашлось немало документов 45-й пехотной дивизии и других частей, которые отражают ход боев. Кроме множества фотографий я обнаружил эго-документы немецких солдат и офицеров. Многие из них мы с коллегами из Бреста опубликовали в специальном сборнике.

История боев на основе первоисточников

Раз появился огромный массив раньше неизвестных первоисточников, кажется весьма правомерно пересматривать ... да, собственно говоря: что? Проблема в том, что на самом деле не существовало историографии событий, а всего лишь воспоминания, художественная литература и пропаганда. Советские историки тему не затрагивали. Так что скажем так: кажется вполне правомочно пересмотреть официальный нарратив о «героической обороне».

На основе первоисточников предлагаю следующий вариант событий. Перед 45-й дивизией стояла задача взять город и крепость с ходу, чтобы открыть пограничные ворота для 2-й танковой группы и обеспечить движение на «танковой магистрали 1».

Хотя советские войска были застигнуты нападением врасплох, то, что последовало, не соответствовало планам вермахта. Правда, уже в первый день переправы через Буг и танковая магистраль находились под контролем

немцев, а город был взят почти без боев. Но части гарнизона в Брестской крепости стали упорно сражаться и нанесли 45-й дивизии серьезные потери. Тяжелые бои продолжались три дня. В это время немцы потеряли более 360 человек. Это больше чем 85 % всех немецких потерь в крепости. В это же время приблизительно 3 800 советских солдат и командиров было взято в плен, что составляло больше 40 % гарнизона.

Но отдельные очаги сопротивления продолжали защищаться. Бои за них шли еще два дня. Немецкие потери в этот второй период боев были значительно меньше: убито было предположительно 32 человека. В то же время ок. 2 000 красноармейцев и командиров попало в плен.

С вечера пятого дня войны, то есть с 26 июня, остался только один очаг сопротивления: Восточный форт. Немецкая авиация два раза атаковала его 29 июня, сбросив на него в общей сложности 23 авиабомбы. Это вынудило защитников форта капитулировать. Кстати говоря, это было – вопреки официальному нарративу – единственное применение люфтваффе в боях за крепость. В эти последние три дня на поле боя погиб только один немецкий солдат. Все остальные, зачисленные за эти дни в список потерь, умерли в лазаретах от ранее полученных ран. Одна тысяча советских военнослужащих попала в плен.

В течение трех дней после падения Восточного форта и окончания боев основная часть 45-й дивизии покинула Брест. Касательно периода после падения Восточного форта свидетельств того времени о боях в крепости найдено не было, с одним исключением: действительно, 23 июля 1941 г. несколько немцев было ранено в перестрелке. Один советский командир был взят в плен. Майор Гаврилов? Документ не содержит имени.

Данные о потерях обеих сторон свидетельствуют о том, что не может быть речи о 32-дневных боях. Постулат о том, что защитники сражались до последнего дыхания, также не соответствует фактам: ок. 20 % погибло, но абсолютное большинство (75 %) после окончания боев находилось в немецком плену.

Вы видите, что официальный нарратив во многих ключевых моментах противоречит тому, что на основе первоисточников можно было установить.

Во второй части книги я обратился к вопросу о том, как так случилось, откуда эти различия.

Нарратив

Журналист и писатель Сергей Смирнов считается тем, кто «открыл» и популяризировал оборону Брестской крепости. Исследуя зарождение нарратива, я заметил, что ситуация значительно сложнее. На самом деле Смирнов опирался на множество более ранних публикаций.

В первые послевоенные годы в советской печати появились статьи и стихи, которые показывали «Брест» как событие местного значения. Уже в 1948 г. вышли две публикации. Одна из-под пера секретаря Брестского обкома партии Николая Красовского, другая – писателя Михаила Златогорова. В 1951 г. офицер Советской армии Анатолий Белошеев написал несколько статей, опубликованных в армейской печати, которую читали по всему Союзу.

Я выделил этих авторов, так как их работы стали самыми влиятельными. На них, прежде всего, ориентировался Смирнов. В это время к теме обращались и другие. Так, в 1948 г. белорусский драматург Константин Губаревич написал пьесу «Цитадель славы». С 1953 г. переработанная версия и поставленная в Бресте показывалась потом и во многих других городах сотни раз.

Но все, кто в 40-е и до середины 50-х годов занимался освещением обороны крепости, стояли перед одной большой проблемой: практически не было источников. Кажется, что некоторые имели доступ к фрагментам из боевого отчета немецкого генерала Шлипера, который зимой 1941 г. попал в советские руки. Но этот документ для пропагандистов имел серьезные уязвимые места, так как в нем содержались сведения о большом количестве пленных. Кроме отчета Шлипера не было первоисточников, и авторы дали волю своей фантазии. Они сочинили историю, полную безграничного героизма и совсем без пленных, растянув продолжительность боев с 8 дней на месяц. Так созданный каркас нарратива они заполнили придуманными событиями и фантастическими героями.

Так что брестский героический рассказ в своих основах уже был сформирован, когда в 1954 г. Сергей Смирнов стал заниматься темой. Он нашел свидетелей событий и взял у них подробные интервью. Некоторые из них уже были знакомы с публикациями, что повлияло на изложение их воспоминаний. Смирнов много позаимствовал из героико-фантастических произведений своих предшественников, включил воспоминания свидетелей и интегрировал тщательно выбранные фрагменты первоисточника. Из всего этого он создал, как писал сам, «правдивую историю» о «безграничном мужестве» и боях, которые длились неделями, несмотря на то, что он не располагал источниками, которые охватывали бы больше 8 первых дней войны. До него созданный каркас он мало трансформировал, просто убрав разные перегибы, а также фантастических героев и заменив их реальными людьми и их – не всегда реальными – подвигами.

Первые публикации Смирнова на данную тему появились в 1955 г., кроме этого, он имел возможность выступать на всесоюзном радио. После этого события развивались очень быстро. Брестские ветераны со всей страны обращались к писателю. Всё больше выходило изданий, первый художественный фильм был показан в кинотеатрах. Начиная с 1957 г. невозможно сосчитать всех публикаций по этой теме, по всему Союзу писали, пели, рисовали, сочиняли стихотворения и снимали.

С 1956 г. и Музей обороны Брестской крепости собирает свидетельства героизма. В 1961 г. были опубликованы частично сильно отредактированные воспоминания советских участников боев. В предисловии директор Музея Аркадий Крупенников изложил краткую версию боевых действий, которую можно считать промежуточным окончательным вариантом официального нарратива.

В своей диссертации я подробно исследовал отдельные мотивы нарратива, их историю и правдивость. Сегодня не хватает времени для дальнейшего анализа, а жаль, ведь мною обнаружены настоящие «жемчужины».

Политические изменения последних семи десятилетий не прошли без следа для нарратива. Вначале герои еще сражались «со Сталиным в сердцах», а после XX съезда обходились без него. Раньше они сражались за Коммунистическую партию и *социалистическую* родину, а после распада Советского Союза они сражаются за – *любое?* – отечество. Собственно говоря, патриотизм и милитаризм – это все, что осталось из прежних мотивов.

Подводя итоги, можно сказать, что в большой степени выдуманный героический рассказ выполнил (и частично выполняет) ряд функций.

- Им можно было загладить неблагоприятное начало войны, поражения Красной армии в ее первые месяцы. Советский народ с самого начала героически сражался, об ошибках руководства партии, государства и армии речи не могло быть.

- Он легитимировал ведущую роль Коммунистической партии, социалистический строй и растущее влияние армии в советском обществе.

- Он мобилизовал молодежь к службе в вооруженных силах и призывал их, если надо, самоотверженно отдать свою жизнь, как это делали защитники крепости.

- Он создавал идентичность.

«Подвиг защитников Брестской крепости» совершился в конкретном месте. С 50-х годов там создавалось место памяти. Сегодня в крепости находится монументальный Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой». Давайте посмотрим поближе на его содержание.

Место памяти

В феврале 1956 г. в одной из казарм Брестской крепости была создана комната-музей. Музей постепенно расширился и в настоящее время состоит из 10 залов. Не так просто заполнить такое большое пространство, особенно если учесть, что тема довольно узкая: она охватывает 8 дней (официально 32) и 4 квадратных километра. Далее, музей показывает историю, которой в этой форме не было, и в связи с которой, следовательно, вообще не могут существовать материальные свидетельства. Есть недостаток экспонатов и по причине того, что участники обороны погибли на войне или в лагерях, немецких и частично советских, а также послевоенных репрессий и страха. То, что они имели при себе в июне 1941 года, как правило, не сохранилось. Этот недостаток бросается в глаза при посещении экспозиции: превалируют портретные фотографии и ржавые военные вещи, корпуса снарядов или стволы винтовок. Но это анонимные и однообразные предметы, которые не в состоянии рассказывать историю. Есть так называемые «личные вещи», которые, как правило, относятся к послевоенной судьбе их бывших собственников.

В 1964 г. Леонид Брежнев пришел к власти. Он начал поворот в политике памяти и заменил Великую Октябрьскую социалистическую революцию Великой Отечественной войной в качестве центра советской истории. Такой шаг позволил военным возвысить и себя, и свою роль в войне. Это имело последствия и в Бресте. После долгих приготовлений в 1971 г. был открыт Мемориальный комплекс, центром которого стал музей.

Только 4 из 10 залов музея непосредственно посвящаются обороне крепости. Экспозиция выражает актуальную версию официального нарратива, то есть без особенного выделения роли коммунистов и комсомольцев. Но и сегодня судьба пленных в большой степени скрывается. Сотни портретов защитников крепости покрывают стены залов, но среди них есть мало погибших в плену. В случае тех, кто живым вернулся из плена, он вообще не упоминается в аннотациях, потому что, так мне объяснили в музее, такое упоминание бросило бы тень на репутацию ветеранов. Вместо этого в центре находятся героизм и патриотизм. Музей серьезно относится к тому, что он является «Внештатным центром патриотического воспитания молодежи». Наука и дискурс должны отойти на задний план. На службу героизму и патриотизму музей поставил фальсификацию и сокрытие первоисточников, манипуляцию воспоминаниями и даже экспонатами экспозиции, что я смог доказать на примере отдельных случаев.

В июне 2014 г. в Брестской крепости торжественно был открыт Музей войны – Территория мира. Касательно содержания посетитель (как минимум я и другие, с которыми я обсуждал музей) остается немного растерянным: трудно понять основания для существования этого музея рядом с Музеем обороны, так как он во многом повторяет его, в том числе его пробелы. С одним важным исключением: визуально в новом музее доминирует тема плена. Но вместе с этим важным шагом вперед сама экспозиция музея не обращается к вопросу о том, в каком численном масштабе плен коснулся защитников крепости. Все-таки надо сказать, что относительно откровенное обращение к плену является большим прогрессом. Мы видим, что в дискурсах что-то двигается, меняется. Без излишней скромности могу сказать, что кроме других факторов и мои исследования и публикации оказали какое-то влияние в этом вопросе.

Итоги

Мне удалось на основе первоисточников заново написать историю боев за Брестскую крепость. При этом я работал над прежде проигнорированными вопросами, как например, потери как показатель продолжительности и интенсивности боев. В результате моих исследований пришлось сослать официальный нарратив в царство сказок. Анализ происхождения, элементов и функции нарратива показал, что мы имеем дело не с народными легендами, а с систематической фальсификацией истории. Десятилетиями в ней участвовал и Музей обороны Брестской крепости. Сейчас Вы, наверно, понимаете, насколько Мемориальный комплекс *«сохраняет историческую правду о Великой Отечественной войне»*?

Место памяти «Брестская крепость-герой» стало одним из самых важных в Советском Союзе, наравне с Ленинградом, Сталинградом и другими. Это, конечно же, заслуга партийных и военных деятелей. Советская машина пропаганды успешно работала. Она сделала Брест известным как место, где война якобы началась, она воспитала целые поколения советских людей в вере, что брестские героини продержались больше месяца. Другой ее успех был в том, что плен и Холокост не стали частью общественного дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ganzer, Ch.* Kampf um die Brester Festung. Ereignis – Narrativ – Erinnerungsort / Ch. Ganzer. – Paderborn : Verl. Ferdinand Schöningh, 2021. – 490 S.
2. *Ганцар, К.* Штурм Брэсцкай крэпасці / К. Ганцар // Беларускі гістарычны часопіс. – 2010. – № 6. – С. 36–37. – Рэц. на кнігу: Алиев, Р.В. Штурм Брестской крепости / Р. В. Алиев. – М. : Яуза; Эксмо, 2008. – 800 с.
3. *Ганцар, К.* Памяць і забыццё: ушанаванне герояў Брэсцкай крэпасці / К. Ганцар // Вяртанне ў Еўропу: Минулае і будучыня Беларусі / пад рэд. А. І. Пашковіч. – Варшава : Лазарскі, 2011. – С. 140–147.
4. *Ганцар, К.* «Гераізм, трагізм, мужнасць». Музей абароны Берасцейскай крэпасці / К. Ганцар, А. І. Пашковіч // АРСНЕ. – 2013. – № 2. – С. 43–59.
5. *Ганцар, К.* Немецкие и советские потери как показатель продолжительности и интенсивности боев за Брестскую крепость / К. Ганцер // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 5 крас. 2013. / рэдкал. : А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : МДЛУ, 2014. – Вып. 12. – С. 44–52.
6. *Ганцар, К.* Нямецкія і савецкія страты як паказчык працягласці і інтэнсіўнасці баёў за Брэсцкую крэпасць / К. Ганцар // АРСНЕ. – 2014. – № 5. – С. 135–153.
7. *Ганцар, К.* Воспоминания защитников Брестской крепости как исторические источники. Проблемы и шансы / К. Ганцер // Личность в истории. Героическое и трагическое: сб. материалов VI междунар. конф., Брест, 22–23 ноября 2013 г. : в 2 ч. / под. ред. Е. И. Пашкович. – Брест : БрГУ им. А. С. Пушкина, 2015. – Ч. 2. – С. 32–42.
8. *Ганцар, К.* Памяць пра вайну і акупацыю ў Беларусі на прыкладзе мемуарыялаў «Брэсцкая крэпасць-герой» і «Хатынь» / К. Ганцар // АРСНЕ. – 2015. – № 9. – С. 284–304.
9. *Ганцар, К.* Переводчик виноват. Влияние перевода на восприятие исторических событий (на примере отчета о боевых действиях по захвату Брест-Литовска генерал-майора Шлипера) / К. Ганцер // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 11 крас. 2014.: у 2 т. / рэдкал. : А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск : МДЛУ, 2015. – Вып. 13. – Т. 1. – С. 39–45.
10. Брест. Лето 1941 года: Документы. Материалы. Фотографии /авт.-сост. К. Ганцер (рук. группы) [и др.]. – Смоленск : Инбелкульт, 2016. – 723 с.

11. *Ганцер, К.* Сталина длинная тень. Плен как ключевая проблема историографии обороны Брестской крепости / К. Ганцер // Брест. Лето 1941 года: Документы. Материалы. Фотографии / авт.-сост. К. Ганцер (рук. группы) [и др.]. – Смоленск : Инбелкульт, 2016. – С. 22–41.
12. Брест. Лето 1941 г.: Документы. Материалы. Фотографии /авт.-сост. К. Ганцер (рук. группы) [и др.]. – 2-е изд., испр. – Смоленск : Инбелкульт, 2017. – 728 с.
13. *Ганцер, К.* Развитие нарратива о «героической обороне» Брестской крепости (1940-е – первая половина 1950-х гг.) / К. Ганцер // Беларусь і Германія: гісторыя і сучаснасць : матэрыялы Міжнар. навук. канф., Мінск, 6 крас. 2018 / рэдкал. : А. А. Каваленя (адк. рэд.), С. Я. Новікаў (нам. адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: МДЛУ, 2019. – Вып. 17. – С. 21–30.